

На правах рукописи

Татоян Арам Артурович

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ
С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Разгильдиева Маргарита Бяшировна

Официальные оппоненты: **Серебрякова Татьяна Александровна**
доктор юридических наук, доцент,
Самарский филиал ГАОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический
университет», профессор кафедры
публичного и частного права,
декан юридического факультета

Литвинова Юлия Михайловна
кандидат юридических наук, доцент,
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский
государственный университет
имени А.С. Пушкина», доцент
кафедры государственного права

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)**»

Защита диссертации состоится 27 июня 2025 года в 15.30 на заседании диссертационного совета 24.2.390.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/18-04-2025-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» мая 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических
наук, доцент

В.В. Ныркoв

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) являются одним из новейших инструментов финансового рынка России, правовая регламентация которого формируется на основе принятого в 2020 году Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон о ЦФА).

ЦФА, выполняя инвестиционный и иной функционал, дополняет традиционный инструментарий финансового рынка, однако имеет существенные особенности, обусловленные спецификой технологической среды, в которой ЦФА возникают и обращаются. Различия в оценках особенностей нового явления определяют сложившееся в современной правовой науке разнообразие взглядов на сущность ЦФА, их правовую природу, объем финансово-правового регулирования. Решение этих вопросов является базовым для научного осмысления сформированного в Российской Федерации правового регулирования о налогообложении операций с ЦФА и их финансовых результатов.

Процесс формирования правил налогообложения операций с ЦФА идет почти параллельно с легитимацией правил совершения самих операций, однако все же требуется научное осмысление должной степени их согласования в части единого понятийно-категориального аппарата Закона о ЦФА и Налогового кодекса РФ. Актуальность теоретико-правовых разработок терминологического ряда в данной сфере правового регулирования определяется, прежде всего, потребностями практической реализации правил налогообложения операций с ЦФА. В данном контексте нуждаются в уточнении и вопросы, связанные со спецификой субъектно-содержательного состава правоотношений, складывающихся по поводу

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 25 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018; 2024. № 44. Ст. 6489.

выпуска и обращения ЦФА как предопределяющих особенности налогово-правового регулирования операций с ними.

Современная зарубежная практика демонстрирует многообразный опыт правового регулирования выпуска и обращения криптоактивов. Каждая страна по-разному определяет рамки и масштабы развития подобных финансовых инструментов, однако постепенно вырабатываются эффективные приемы правового регулирования, которые активно заимствуются и со временем формируют общую направленность правовой регламентации. Актуальной научной задачей в этой связи выступает обобщение и анализ формируемых в мировом масштабе практик и приемов, поиск наиболее эффективных из них с точки зрения соответствия особенностям национальной юрисдикции.

Зарубежные подходы к регламентации налогообложения операций с криптоинструментами, в целом, основываются на тезисе, что на новые финансовые инструменты распространяются условия налогообложения, применяемые и к традиционным финансовым продуктам аналогичной функциональности. В этом контексте вырисовывается значимость сравнительно-правового сопоставления режима налогообложения операций с ЦФА с режимом налогообложения операций с ценными бумагами, прежде всего, по законодательству Российской Федерации.

Перечисленные аспекты определяют актуальность исследования финансово-правового регулирования операций с ЦФА в различных сравнительно-правовых контекстах (в сравнении с зарубежным опытом и в сопоставлении с режимом налогообложения операций с ценными бумагами по российскому законодательству), а также содержательную структуру данного исследования.

Степень разработанности темы. ЦФА являются, как и криптоактивы в целом, предметом интенсивного исследования в различных науках. В настоящее время широкий спектр разработок связан с исследованием экономических и цивилистических аспектов отношений, возникающих в

связи с выпуском и обращением ЦФА и других цифровых прав. Формируя теоретико-правовую базу для развития правового регулирования в этой области, данные исследования не направлены на уяснение особенностей финансово-правовых аспектов такого регулирования как в части его содержания, так и пределов.

Финансово-правовая наука также активно изучает новые финансовые инструменты и технологии. Так, проводились комплексные исследования финансово-правового регулирования внедрения систем распределенного реестра в национальную платежную систему (Е.Ю. Баракина, 2020 г.), выпуска и обращения ЦФА (К.Б. Раздорожный, 2021 г.) и финансовых технологий (Г.Т. Папаскуа, 2021 г.). Эти исследования сформировали отдельные теоретико-правовые положения относительно сущности ЦФА, содержательных границ данного понятия, объема предмета финансового права в сфере выпуска и обращения ЦФА, которые имеют дискуссионный характер и могут быть уточнены. Кроме того, в них не рассматривались содержательно-субъектные аспекты операций ЦФА как базовые для формирования правил налогообложения, а также не проводился анализ сформированной в российском законодательстве модели налогообложения таких операций на предмет ее соответствия инвестиционной функциональности ЦФА.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с налогообложением операций с ЦФА и их результатов.

Предметом исследования являются положения законодательства о выпуске и обращении ЦФА, о налогах и сборах в Российской Федерации, правовых актов международных организаций и зарубежных государств, регламентирующих отношения, возникающие в связи с выпуском и обращением криптоактивов и налогообложения операций с ними, правоприменительные акты и акты разъяснительного характера российских и зарубежных уполномоченных органов, в том числе судебных инстанций, данные, представленные на официальных сайтах российских и иностранных

органов власти, общественных организаций, аккумулирующих статистические, аналитические и иные сведения об операциях с криптоактивами и их налогообложении, а также научные концепции и доктринальные положения по избранной и смежной проблематике, развивающиеся в российской и иностранной юридической науке.

Цель и задачи диссертационной работы. Целью исследования является формирование комплекса теоретико-правовых положений о правовом регулировании налогообложения операций с ЦФА и их финансовых результатов, способных выступать основой для разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию налогово-правового регулирования операций с ЦФА и практики его применения.

Указанная цель достигается путем решения следующих **задач**:

- проверить достаточность сложившегося терминологического ряда, обозначающего в российской и зарубежной теории разные типы финансовых инструментов, основанных на технологии распределенного реестра, с позиции обеспечения задач как правового регулирования операций с ЦФА, в том числе налогообложения, так и формирования его теоретической основы;
- выявить и обобщить сущностные характеристики ЦФА, позволяющие определять соотношение этого инструмента со смежными: производными финансовыми инструментами, электронными деньгами, ценными бумагами, иными криптоактивами;
- систематизировать подходы к правовому регулированию операций с ЦФА, сложившиеся в зарубежной практике, определить особенности российской модели правового регулирования таких операций;
- выявить типы зарубежного правового регулирования в отношении криптоактивов, обладающих функциональностью, аналогичной функциональности ЦФА по российскому законодательству;

- сформировать научно-обоснованную базу для решения вопроса о пределах финансово-правового регулирования в сфере выпуска и обращения ЦФА;
- систематизировать финансово-правовые средства, которые используются в регламентации выпуска и обращения ЦФА в Российской Федерации и выявить возможные направления их расширения на основе изучения зарубежного опыта;
- уяснить специфику субъектно-содержательного состава правоотношений, возникающих в связи с выпуском и обращением ЦФА в целях налогообложения;
- проверить согласованность терминологических рядов, используемых в нормативной регламентации операций с ЦФА в Законе о ЦФА и Налоговом кодексе РФ в целях налогообложения таких операций и их результатов;
- определить сформированную в Российской Федерации модель налогообложения операций с ЦФА и их результатов и проверить ее на предмет обеспечения функциональности ЦФА как инвестиционного инструмента;
- выявить особенности учета доходов, расходов и убытков по операциям с ЦФА в целях налогообложения в Российской Федерации;
- сопоставить модель налогообложения операций с ЦФА и их результатов с моделью налогообложения операций с ценными бумагами как наиболее сходного с ЦФА финансового инструмента;
- выявить проблемы налогового контроля за операциями с ЦФА;
- разработать научно обоснованные предложения по дальнейшему развитию правового регулирования налогообложения операций с ЦФА.

Методологическая основа исследования. Для достижения цели исследования, применялись общенаучные и частно научные (специально-правовые) методы познания.

Применение общенаучных методов (анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования) позволило выявить сущностные и содержательные характеристики новых понятий (криптоактивы, цифровые финансовые активы, цифровые права); установить соотношение с уже существующими понятиями (производные финансовые инструменты, электронные деньги, ценные бумаги, в том числе бездокументарные); сформулировать предложения о введении в научный оборот новых понятий (цифровые финансовые инструменты, обращающиеся и не обращающиеся ЦФА). На основе этих методов в исследовании были реализованы такие специально-правовые методы как сравнительно-правовой, формально-логический, формально-юридический, функциональный, а также методы систематизации правовых явлений и правового моделирования.

Сравнительно-правовой метод применялся при исследовании подходов к правовой регламентации иностранными юрисдикциями отношений, связанных с оборотом криптоактивов, в том числе налогообложения доходов по операциям, имеющим инвестиционную направленность. Этот метод также был реализован при сопоставлении моделей налогообложения операций с ценными бумагами и ЦФА по российскому законодательству.

Формально-юридический метод использовался в системе с *формально-логическим* при анализе современного нормативно-правового регулирования выпуска и операций с ЦФА, а также налогообложения их результатов, что позволило выявить различия в терминологических рядах, сформированных Законом о ЦФА и Налоговым кодексом РФ. Формально-юридический метод в системе с *функциональным* позволил определить экономико-юридическую функциональность ЦФА как финансового инструмента и установить проблемы соответствия данной функциональности и сформированной в Российской Федерации модели налогообложения операций с ЦФА. *Метод правового моделирования* использовался для формирования выводов о: моделях правового регулирования операций с криптоактивами и ЦФА;

модели налогообложения операций с ЦФА по законодательству Российской Федерации; а также о возможных моделях налогового контроля за такими операциями. Реализация *системного подхода к анализу правовых явлений* проявилась в системном анализе положений Налогового кодекса РФ и Закона о ЦФА в части налогообложения операций с ними, а также стала основой для систематизации финансово-правовых средств в сфере правового регулирования операций с ЦФА и выводов о классификационных видах операций с ЦФА, в том числе предложения о разграничении ЦФА в целях налогообложения на обращающиеся и необрачающиеся.

Использование вышеназванных методов позволило уяснить правовое регулирование в сфере налогообложения операций с ЦФА, конкретизировать и развить теоретико-правовые аспекты данного регулирования.

Теоретическая основа исследования. Выявлению особенностей налогово-правового регулирования цифровых финансовых активов способствовали научные труды ученых, разрабатывающих теоретические и прикладные аспекты финансового права: Л.Л. Арзумановой, А.З. Арсланбековой, О.Ю. Бакаевой, Е.Ю. Баракиной, Е.Г. Беликова, И.В. Бит-Шабо, Е.Ю. Грачевой, М.В. Гудковой, А.Г. Гузнова, С.В. Запольского, В.А. Кинсбургской, Д.А. Красикова, М.Н. Кобзарь-Фроловой, Ю.М. Литвиновой, Р.Э. Мустафаева, Г.Т. Папаскуа, С.Г. Пепеляева, Е.В. Покачаловой, К.Б. Раздорожного, Т.Э. Рождественской, И.В. Рукавишниковой, М.Н. Садчикова, Т.А. Серебряковой, И.А. Силантьевой, А.А. Ситник, И.А. Цинделиани, А.В. Шамраева и других.

Уяснение правовой природы цифровых прав и иных аспектов гражданско-правового регулирования в сфере выпуска и обращения ЦФА осуществлялось на основе трудов гражданско-правового профиля таких ученых, как: К.И. Артемьев, В.С. Белых, С.П. Гришаев, М.А. Егорова, Л.Г. Ефимова, В.А. Канашевский, Л.А. Новоселова, В.А. Садков и др.

Для определения экономической сущности и функциональности ЦФА были использованы научные изыскания А.А. Аюпова, Н.В. Балихиной,

С.В. Барулина, О.С. Беломытцовой, И.Н. Богатой, А.В. Бодяко, Д.М. Братцева, Е.А. Васильевой, М.С. Гарькуши, В.С. Горшкова, Е.И. Дюдиковой, А.Е. Иванова, В.А. Лутченко, А.В. Новикова, И.М. Пожарицкой и др.

Содержательные аспекты зарубежной правовой и экономической теории в сфере обращения криптоактивов изучались на основе работ таких авторов как: Т. Пикетти, Ф. Фабоцци, Н. Appel, А. Bal, А. Blandin, G. Hileman, Y.L. Chow, К.К. Tan, P. Kowalski, А.К. Layr, G. Lim, Sh. Yiu, Sh. Parsons, А. Sharma, S.S. Bhanawat, R.B. Sharma и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, Налоговый кодекс РФ, Закон о ЦФА, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, определяющие порядок выпуска и обращения ЦФА, а также правила налогообложения операций с ними.

Эмпирическую базу исследования составили сведения, содержащиеся на официальных сайтах органов публичной власти Российской Федерации: Федерального собрания РФ, Министерства финансов РФ, Федеральной службы статистики, Центрального банка РФ; материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции. В работе использованы данные зарубежных органов власти (Австралийского налогового управления, Валютного управления Сингапура), международных (Всемирный банк, Совет по финансовой стабильности) и общественных организаций (Банк международных расчетов, Целевая группа по финансовым мероприятиям (ФАТФ)), аккумулирующих информацию о современных тенденциях развития экономических отношений по поводу цифровых финансовых продуктов и их правового регулирования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем на основе теоретического, нормативного и эмпирического материала сформирован комплекс научно-обоснованных положений о правовом регулировании учета в целях налогообложения операций по

выпуску и обращению ЦФА, а также налогообложению финансовых результатов таких операций. В частности, конкретизировано место ЦФА в системе иных криптоактивов; аргументирована допустимость использования в качестве обобщающего понятия «цифровые финансовые инструменты» и уточнены его содержательные аспекты; выявлено соотношение ЦФА со смежными экономико-юридическими понятиями (производные финансовые инструменты, электронные деньги, ценные бумаги, в том числе бездокументарные, цифровое право, в том числе утилитарное, цифровая валюта); уточнены результаты предыдущих научных разработок о моделях зарубежного и российского правового регулирования операций с криптоактивами, а также об инструментах, используемых государствами в рамках разрешительной политики в отношении криптоактивов, в том числе в целях налогообложения операций с ними; разработаны теоретико-правовые положения о критериях, определяющих необходимость финансово-правового регулирования отношений по выпуску и обращению ЦФА и его пределах, а также систематизированы финансово-правовые средства, применяемые в российском регулировании операций с ЦФА; выявлены свойства ЦФА, а также содержательные характеристики операций с ними, имеющие значение для формирования правил налогообложения; сформированы классификации операций с ЦФА по различным основаниям, позволяющие учесть их особенности в целях налогообложения.

Научная новизна выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Понятие «цифровые финансовые инструменты» охватывает производные финансовые инструменты, бездокументарные ценные бумаги, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права и цифровую валюту. «Цифровые финансовые инструменты» дифференцированы на две подгруппы: 1) финансовые инструменты, основанные на технологии распределенного реестра (криптоактивы); 2) финансовые инструменты,

основанные на иных технологических решениях (производные финансовые инструменты, бездокументарные ценные бумаги).

2. ЦФА обладают финансово-технологической сущностью, определяющей особенности правового регулирования их выпуска и обращения, а также налогообложения операций с ними. Финансовая сущность ЦФА характеризуется их функциональностью как инвестиционного инструмента; технологическая сущность определяется тем, что данная функциональность может быть реализована только в специфичной технологической среде (специальная информационная система и иные технические средства).

ЦФА рассматриваются как новая юридическая конструкция для уже известных имущественных прав обязательственного типа, юридическая функциональность которой аналогична функциональности ценных бумаг, что не означает тождественности ЦФА и ценных бумаг, в том числе бездокументарных.

3. Российскую модель правового регулирования криптоактивов (цифровых финансовых инструментов, основанных на технологии распределенного реестра) можно определить как ограничительно-разрешительную, поскольку сформирован комплекс правил для выпуска и обращения ЦФА и утилитарных цифровых прав, но при этом выпуск и обращение цифровых валют имеют лишь частичную легитимизацию.

Российская модель правового регулирования операций с ЦФА может быть обозначена как разрешительная, т.к. нормативно выпуск ЦФА не ограничен, они могут быть связаны с любыми видами денежных обязательств.

4. Разрешительная модель правового регулирования в мировой практике проявляет себя по-разному: регуляторы адаптируют уже действующее законодательство к применению новых инструментов и/или формируют новое и данные подходы часто применяются одновременно, что определяется разнообразием криптоактивов.

В Российской Федерации для ЦФА (токенов инвестиционной функциональности) характерно формирование новых правил, а не распространение тех, которые действуют на рынке ценных бумаг, однако новые правила формируются по модели правового регулирования выпуска и операций с ценными бумагами.

5. Операции с ЦФА являются предметом комплексного правового регулирования нормами гражданского и финансового права. Публично-правовое регулирование ЦФА определяется обусловленными ими рисками: для стабильности финансовой системы; недостаточного обеспечения прав и законных интересов потребителей финансовых услуг; использования в преступной деятельности.

Финансово-правовые средства, применяемые в целях нейтрализации угроз от совершения операций с ЦФА, систематизированы по следующим группам и видам:

- финансово-правовые средства, обеспечивающие снижение рисков дестабилизации финансовой системы, подразделены на: 1) требования императивного характера к операциям с ЦФА; 2) меры, обеспечивающие финансовую стабильность инфраструктуры, формируемой для осуществления операций с ЦФА;

- финансово-правовые средства нейтрализации угрозы нарушения прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, связанных с выпуском и обращением ЦФА, дифференцированы на: 1) меры, предусмотренные Законом о ЦФА или вытекающие из его содержания; 2) иные меры и мероприятия, реализуемые Банком России и другими уполномоченными субъектами;

- инструментарий, направленный на противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, с целью нейтрализации рисков, связанных с использованием ЦФА в преступной деятельности.

6. Признаками ЦФА, имеющими значение для формирования налогово-правового регулирования являются: способность ЦФА быть объектом гражданских прав и предметом сделок, а также объектом налогообложения как имущественных прав; сделки с ЦФА связаны с осуществлением расходов, получением доходов/убытков, что должно учитываться в целях налогообложения; волатильность стоимости ЦФА предопределяет, что в целях налогообложения должен учитываться финансовый результат по операциям с ЦФА.

7. Раскрыты содержательные характеристики операций с ЦФА:

- отношения, связанные с выпуском и обращением ЦФА, относятся к операциям с ними; учет операций с ЦФА рассматривать в качестве операции (денежной или с иным имуществом) нет оснований;

- характер операции (денежной или с иным имуществом) имеет выкуп ЦФА; погашение ЦФА не может рассматриваться как операция с такими активами, поскольку является действием в системе учета таких операций. Выкуп ЦФА представляет собой операцию с ЦФА, обуславливающую их погашение в системе учета информационной системы.

8. Операции с ЦФА систематизированы в целях налогообложения: в соответствии с Законом о ЦФА; как налогооблагаемые события; в зависимости от субъектов операции с ЦФА; от стадии «жизненного цикла» ЦФА; по признаку возмездности; по наличию ограничений на реализацию.

Предложено ввести в теоретико-правовой оборот разграничение операций с обращающимися и не обращающимися ЦФА в зависимости от отсутствия или наличия запрета на их реализацию первым обладателем.

9. Сформированные правила относительно учета доходов от операций с ЦФА в отдельной налоговой базе совместно с необрацающимися ценными бумагами, а также ограничения на учет убытков в целях налогообложения доходов по таким операциям не соответствуют общегосударственной задаче по мобилизации внутренних резервов российской экономики, в том числе средств населения, в качестве инвестиционных ресурсов.

Проведенное исследование послужило основанием для формулирования следующих предложений по совершенствованию действующего законодательства:

1. Внести уточнения в текст подпункта 3 пункта 1 статьи 3 Закона о ЦФА абзацы второй и третий следующего содержания:

«порядок исполнения обязательств лица, выпускающего цифровые финансовые активы и (или) цифровые права, включающие одновременно цифровой финансовый актив и утилитарное цифровое право, удостоверенных выпускаемым цифровым финансовым активом и (или) цифровым правом, включающим одновременно цифровой финансовый актив и утилитарное цифровое право, путем выкупа или в иной форме;

под выкупом цифрового финансового актива и (или) цифрового права, включающего одновременно цифровой финансовый актив и утилитарное цифровое право, понимается операция по исполнению лицом, выпустившим эти цифровой финансовый актив и (или) цифровое право, своего обязательства, удостоверенного этими цифровым финансовым активом и (или) цифровым правом, путем выплаты денежных средств либо передачи ценных бумаг, товаров, иного имущества (выполнения работ, оказания услуг, передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности) в соответствии с условиями решения о выпуске этих цифрового финансового актива и (или) цифрового права».

2. В пункт 1 статьи 5 Закона о ЦФА внести изменения и изложить его в следующей редакции:

«1. Оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, может быть включенное в реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (далее – реестр операторов информационных систем), юридическое лицо, личным законом которого является российское право, а размер уставного капитала на день подачи ходатайства о включении

в реестр операторов информационных систем составляет не менее 50 миллионов рублей (в том числе кредитная организация, лицо, имеющее право осуществлять депозитарную деятельность, лицо, имеющее право осуществлять деятельность организатора торговли)»);

3. Дополнить пункт 3 статьи 5 Закона о ЦФА подпунктом 11.1 следующего содержания: «11.1) меры по минимизации рисков совершения сделок с цифровыми финансовыми активами».

4. Пункт 1 статьи 13 Закона о ЦФА изложить в следующей редакции: «1. Запрещается выпуск цифровых финансовых активов, удостоверяющих права участия в капитале публичного акционерного общества (акции публичного акционерного общества, выпущенные в виде цифровых финансовых активов). Запрещается выпуск акций непубличного акционерного общества в виде цифровых финансовых активов, если ранее была осуществлена эмиссия акций данного общества не в виде цифровых финансовых активов».

5. Дополнить в абзац второй пункта 2 статьи 38 НК РФ и изложить его в следующей редакции: «2. Для целей настоящего Кодекса не признаются имуществом имущественные права, за исключением безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав».

6. Внести уточнение в подпункт 38 пункта 2 статьи 149 НК РФ и изложить его в следующей редакции: «38) цифровых финансовых активов, в том числе в составе цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права;».

7. Пункт первый статьи 282.2 НК РФ изложить в следующей редакции: «1. Налоговая база по операциям с цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, определяется совокупно с операциями с обращающимися ценными бумагами и обращающимися производными финансовыми инструментами в порядке, установленном

настоящей статьей и статьей 304 настоящего Кодекса, и отдельно от общей налоговой базы, если условиями выпуска цифровых финансовых активов и (или) цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, установлен запрет на их реализацию или обмен первым обладателем таких цифровых финансовых активов и (или) цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, если иное не предусмотрено настоящей статьей.»;

8. Дополнить статью 282.2 НК РФ пунктом 5.1 следующего содержания: «5.1. Доходы (расходы) по операциям с обращающимися цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, учитываются в общеустановленном порядке в общей налоговой базе.

В целях налогообложения цифровые финансовые активы и (или) цифровые права, включающие одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права признаются обращающимися при одновременном соблюдении следующих условий:

1) если условия их выпуска не содержат запрет на их реализацию и обмен в информационных системах, обеспечивающих обмен цифровыми правами в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) если информация об их ценах публикуется в средствах массовой информации (в том числе электронных) либо может быть представлена оператором обмена или иным уполномоченным лицом любому заинтересованному лицу в течение трех лет после даты совершения операций с обращающимися цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права в информационных системах, обеспечивающих обмен цифровыми правами в соответствии с законодательством Российской Федерации;

3) если по ним в течение последовательных трех месяцев, предшествующих дате совершения налогоплательщиком сделки с этими цифровыми правами, хотя бы один раз рассчитывалась рыночная цена.

Если иное не установлено настоящей статьей или статьей 304 настоящего Кодекса, доходы, полученные от операций с обращающимися цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, за отчетный (налоговый) период, не могут быть уменьшены на расходы либо убытки от операций с необрацающимися цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права.»;

9. Абзац 6 пункта 6 статьи 214.11 НК РФ изложить в следующей редакции:

«Перенос на будущие периоды убытков, полученных по операциям с необрацающимися цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, не допускается.»;

10. Пункт 6 статьи 214.11 НК РФ дополнить абзацем седьмым следующего содержания:

«Перенос на будущие периоды убытков, полученных по операциям с обращающимися цифровыми финансовыми активами и (или) обращающимися цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, осуществляется по правилам учета убытков по операциям с ценными бумагами в порядке, установленном пунктом 12 статьи 214.1 и статьей 220.1 настоящего Кодекса.».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования определяется разработкой комплекса научно обоснованных положений, развивающих

научные представления о сущности ЦФА и операций с ними, обуславливающие особенности финансово-правового регулирования в сфере выпуска и обращения ЦФА, в том числе налогообложения операций с ЦФА и их финансовых результатов. Сформированные в работе теоретические выводы, авторские уточнения понятийно-терминологического ряда, систематизации и обобщения создают теоретико-правовую основу налогово-правового регулирования операций с ЦФА и могут быть использованы в исследованиях, посвященных юридическим аспектам иных криптоактивов, расширению функциональности ЦФА, а также иным вопросам смежной проблематики.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на совершенствование законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в части регламентации налогообложения операций с ЦФА и их финансовых результатов, а также правового регулирования выпуска и обращения ЦФА. Результаты диссертационного исследования могут быть учтены при формировании налогово-правовой политики в Российской Федерации в части обращения ЦФА и налогообложения операций с ними. Немаловажным аспектом практической значимости является нацеленность исследования на совершенствование правоприменительной практики на основе уточнения и разъяснения сущности ЦФА, обусловленных ею особенностей правового регулирования операций с ними и подлежащих учету в целях налогообложения.

Содержащиеся в диссертации теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы в процессе преподавания финансового, налогового права и иных дисциплин, связанных с правовым регулированием операций с ЦФА и иных криптоактивов по различным направлениям подготовки и специальностям.

Достоверность результатов исследования подтверждается результативным использованием научной методологии, адекватной поставленной цели и задачам исследования; широкого круга научных и

правовых источников, а также эмпирических данных, на основе которых сформирована система аргументации результатов исследования; а также апробацией положений и выводов, обоснованных в работе.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация обсуждена и одобрена кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Апробация результатов исследования осуществлялась в процессе преподавания дисциплин финансово-правового цикла на кафедре таможенного, административного и финансового права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.

Результаты диссертационного исследования также апробированы посредством выступлений на международных научно-практических конференциях: «Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности» (Саратов, 2021 г., 2022 г.); «Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза» (Саратов, 2021 г., 2023 г.); «10 лет ЕАЭС: основные тренды таможенного регулирования» (Саратов, 2024 г.); «Эмиссионная деятельность в сфере публичных и частных финансов: современное состояние и перспективы правового регулирования» (Москва, 2024 г.); «Направления обеспечения экономической безопасности в различных сферах функционирования государства и экономики: новые вызовы, современные инструменты, стратегии развития» (Саратов, 2024 г.); «Актуальные проблемы административного и финансового права» (Казань, 2024 г.); «Модернизация конституционных категорий современных государств» (Саратов, 2024 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 10 научных публикациях по теме исследования, общим объемом 3.6 а.л., из которых 5 опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Структура диссертационного исследования predetermined объектом, целью и задачами исследования и отражает его логику. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, три подпараграфа, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указывается степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект, предмет, методологическая, нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основы работы, раскрыта научная новизна и сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость полученных выводов, указаны данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Цифровые финансовые активы в зарубежном и российском правовом регулировании», состоящая из четырех параграфов, посвящена исследованию теоретико-правовых аспектов регламентации цифровых финансовых активов в России и зарубежных странах.

В первом параграфе *«Цифровые финансовые и иные криптоактивы в зарубежном правовом регулировании и его современные модели»* анализируется зарубежная правовая доктрина и законодательство, в котором криптоактив определяется как утилитарный инструмент, направленный на извлечение непосредственной материальной выгоды, т.е. допускаемый в рамках экономического оборота.

Криптоактивы подразделяются на валютные, инвестиционные, утилитарные и гибридные токены: утилитарные активы предоставляют обладателям определенные права на получение товара или услуги; валютные или платежные – используются в качестве платежного средства, выступая аналогом виртуальной валюты; инвестиционные криптоактивы являются аналогом ценных бумаг и используются в качестве инвестиционного инструмента.

Подходы к правовому регулированию инвестиционных токенов обычно отличаются от правового регулирования криптовалюты или утилитарных токенов: часто на них распространяется действие уже действующих на финансовом рынке правил, что позволяет обеспечить аналогичные объемы защиты интересов держателей таких токенов, как и «обычным» инвесторам. Однако такая модель правового регулирования (наличие множества актов, регулирующих инвестиционные токены, и специального акта, регламентирующего токены, не подпадающие под действие законодательства о финансовых рынках) затруднительно оценить как эффективную, т.к. криптоактив может иметь гибридный характер, т.е. сочетать в себе разную функциональность, что формирует правовую неопределенность о правовом регулировании, подлежащим применению.

Во втором параграфе «Цифровые финансовые активы: экономическая и юридическая сущность» решается проблема отсутствия обобщающего понятия для цифровых финансовых активов в российской практике, в связи с чем наблюдается раздвоение терминологии: понятие «цифровые финансовые активы» стало использоваться в двух значениях: в широком (как обобщающее для всех форм криптоактивов) и в узком (в соответствии с определением, зафиксированном в Законе о ЦФА). Для решения данной проблемы сформулирована авторская дефиниция «цифровые финансовые инструменты», которую предложено использовать в качестве обобщающего понятия.

Обоснована дифференциация цифровых финансовых инструментов на: производные финансовые инструменты и криптоинструменты, основанные на технологии распределенного реестра. В отношении последних акцентируется внимание на их экономико-технологической природе, требующей отражения и учета в правовом регулировании.

В третьем параграфе *«Цифровые финансовые активы и иные финансовые инструменты в российском правовом регулировании»* выявлены и систематизированы существенные характеристики ЦФА, позволяющие определять соотношение этого инструмента со смежными: производными финансовыми инструментами, электронными деньгами, ценными бумагами, иными криптоактивами.

ЦФА по российскому законодательству, по своей сути, соответствуют модели инвестиционных токенов, являющихся в зарубежной практике цифровым аналогом ценных бумаг. Особенностью российского Закона о ЦФА является закрепление дуалистичного правового режима инвестиционных токенов, при котором ЦФА могут выпускаться как в качестве инструментов, связанных с эмиссионными ценными бумагами, так и не связанных с ними, опосредуя долговые отношения между эмитентом ЦФА и покупателем ЦФА или отношения долевого участия в капитале эмитента ЦФА. Это придает традиционным типам долговых отношений (займ, выпуск ценных бумаг) новую правовую и организационную форму – форму цифрового права, реализуемого в информационной системе посредством специально созданной инфраструктуры – позволяющей существенно расширить доступность инвестиционных ресурсов.

Сформирован вывод о невозможности отождествления ЦФА с категорией ценных бумаг, в том числе бездокументарных, сознательное разграничение которых прослеживается по российскому законодательству. Объективной основой для этого выступают особенности, присущие выпуску и обращению ЦФА, отличающие их от традиционных, в том числе бездокументарных, ценных бумаг. Однако в целях налогообложения может

быть учтено сходство данных инструментов, позволяющее формировать в налоговом законодательстве специальные правила или оговорки применения стандартных механизмов налогообложения операций с ценными бумагами в целях налогообложения операций с ЦФА.

На основе проведенного анализа выделены признаки ЦФА, имеющие значение для налогообложения: ЦФА выступают объектом гражданских прав и являются предметом сделок, следовательно, могут являться предметом налогообложения по модели налогообложения операций с имущественными правами; стоимость ЦФА может изменяться и приносить его обладателю доходы/убытки, что должно учитываться в механизме налогообложения по стандартной модели инвестиций, в том числе операций с ценными бумагами. Для налогообложения это означает допустимость формирования в налоговом законодательстве специальных правил или оговорок применения стандартных механизмов налогообложения операций с ценными бумагами.

В четвертом параграфе *«Финансово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами»* определены пределы финансово-правового регулирования в сфере выпуска и обращения ЦФА, а также систематизированы финансово-правовые средства, которые используются в регламентации правоотношений по выпуску и обращению ЦФА в Российской Федерации, выявлены возможные направления их расширения на основе изучения зарубежного опыта.

Обосновано, что хотя общественные отношения, возникающие в связи с выпуском и обращением ЦФА, и обладают финансовой природой, это не делает их предметом финансово-правового регулирования в полном объеме, т.е. поддержана научная позиция о комплексном правовом регулировании отношений, разворачивающихся по поводу выпуска и дальнейшего обращения цифровых финансовых активов.

Российская модель правового регулирования операций с ЦФА может быть обозначена как разрешительная, т.к. нормативно выпуск ЦФА не ограничен какими-либо формами, ЦФА может быть связано с любыми

видами денежных обязательств, в том числе имеющих гибридный характер, т.е. сочетающих в себе не только денежные, но и обязательственные требования о предоставлении товаров, работ или услуг.

Систематизированы финансово-правовые средства, применяемые в целях нейтрализации угроз от совершения операций с ЦФА.

Вторая глава **«Налогово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами»** состоящая из трех параграфов, посвящена анализу сформированной в Российской Федерации модели налогообложения операций с ЦФА и их результатов и оценке ее на предмет обеспечения функциональности ЦФА как инвестиционного инструмента.

В первом параграфе *«Операции с цифровыми финансовыми активами: субъекты, виды, содержание»* конкретизированы субъектно-содержательные характеристики операций с ЦФА, допустимых в российском правовом поле.

В первом подпараграфе *«Субъекты операций с цифровыми финансовыми активами»* проанализирован субъектный состав правоотношений, возникающих при совершении операций с ЦФА. Лица, осуществляющие пользование услугами операторов информационных систем и обмена, в Законе о ЦФА обозначаются как: лицо, выпускающее ЦФА, первый обладатель ЦФА, новый приобретатель ЦФА, обладатель ЦФА, номинальный держатель ЦФА, пользователь информационной системы. Обоснована позиция о том, что на данном этапе развития правового регулирования операций с ЦФА такая детализация круга субъектов и совершаемых ими действий в процессе выпуска и обращения ЦФА является целесообразной, поскольку она позволяет уяснить функциональные различия и степень участия одних и тех же субъектов в разных операциях.

В втором подпараграфе *«Виды операций с цифровыми финансовыми активами»* проанализированы операции с ЦФА, регламентированные действующим российским законодательством.

В Законе о ЦФА к числу операций отнесены такие действия как выпуск, учет и обращение ЦФА. Обоснована позиция, согласно которой

отношения, связанные с выпуском и обращением ЦФА относятся к операциям и могут рассматриваться как операции с иным имуществом, в то время как учет рассматривать в качестве операции (денежной или с иным имуществом) нет оснований. Аргументирована необходимость закрепления в Законе о ЦФА понятия выкупа ЦФА как операции с ними, обуславливающей их погашение в системе учета информационной системы, в связи с чем предложено внести уточнение в подпункт 3 пункта 1 статьи 3 Закона о ЦФА.

В третьем подпараграфе *«Содержание операций с цифровыми финансовыми активами»* исследована специфика операций с ЦФА в целях налогообложения.

В Законе о ЦФА перечень операций с ними имеет обобщенный характер, но может быть конкретизирован в целях формирования теоретической основы их правового регулирования, а также системности нормативного материала, изложенного в нем и Налоговом кодексе РФ.

Операция приобретения ЦФА дифференцирована в зависимости от стадии жизненного цикла: 1) приобретение первым обладателем в рамках выпуска; 2) приобретение в рамках обращения ЦФА (у первого или последующих обладателей). Операции по приобретению и отчуждению в зависимости от возмездности могут быть подразделены на: 1) возмездное и 2) безвозмездное приобретение (отчуждение). Обоснована возможность дифференциации операций с ЦФА на операции с обращающимися и необрацающимися ЦФА по аналогии с подобной классификацией ценных бумаг.

Во втором параграфе *«Учет доходов, расходов и убытков по операциям с цифровыми финансовыми активами в целях налогообложения в Российской Федерации»* определены особенности налогообложения операций с ЦФА.

Налог на добавленную стоимость по операциям с ЦФА формируется по моделям налогообложения реализации ценных бумаг (иных финансовых инструментов) – для чистых ЦФА; или товаров, работ, услуг – для

гибридных. Отмечается неясность в отношении налогообложения ЦФА, которое входит в состав гибридного цифрового права. Обосновано внесение уточнения в подпункт 38 пункта 2 статьи 149 НК РФ.

Порядок налогообложения прибыли организаций в отличие от НДС является единым как для операций с чистыми ЦФА, так и гибридными, и сформирован по уже известной модели налогообложения финансового результата по операциям с ценными бумагами в отношении доходов, полученных как лицом, выпустившим ЦФА, так и их обладателями в период хранения ЦФА или после их реализации или иного отчуждения.

Однако налогообложение операций с ЦФА не в полной мере аналогично налогообложению операций с ценными бумагами по российскому законодательству. Существенные особенности имеются в учете убытков, полученных в результате операций с ЦФА.

Автором аргументирована позиция о том, что сформированные правила относительно учета доходов от операций с ЦФА в отдельной налоговой базе совместно с необращающимися ценными бумагами, а также ограничения на учет убытков в целях налогообложения доходов по таким операциям не соответствуют общегосударственной задаче по мобилизации внутренних резервов российской экономики, в том числе средств населения, в качестве инвестиционных ресурсов. В данном контексте подчеркивается необходимость формирования более благоприятных условий налогообложения доходов по операциям реализации ЦФА их обладателями, как физическими, так и юридическими лицами, что предложено осуществить путем внедрения в налогообложение доходов от реализации ЦФА их дифференциации на обращающиеся и не обращающиеся по аналогии с подобной классификацией ценных бумаг. Модель налогообложения доходов от операций с такими ЦФА следует сформировать по модели налогообложения обращающихся ценных бумаг. Предложены содержательные корректировки положений статьи 282.2 и 214.11 НК РФ.

В третьем параграфе «Проблемы налогового контроля за операциями с цифровыми финансовыми активами» выявлены существующие сложности контроля за операциями с криптоактивами. Для их преодоления в качестве наиболее оптимальной формы налогового контроля за операциями с ЦФА определен налоговый мониторинг в скорректированном формате (без применения пороговых требований для налогоплательщиков, осуществляющих операции с цифровыми финансовыми активами, которые вправе обратиться с заявлением о проведении налогового мониторинга операций с ЦФА, предусмотренные пунктом 3 статьи 105.26 НК РФ).

В **заключении** отражаются основные научные результаты диссертации, обозначаются предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на решение проблем налогово-правового регулирования операций с ЦФА и практики его применения.

**Основные результаты диссертационного исследования отражены
в следующих опубликованных автором работах:**

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. *Татоян, А.А.* Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов [Текст] / А.А. Татоян // Образование и право. – 2022. – № 1. – С. 107-111 (0,5 а.л.).
2. *Татоян, А.А.* Характеристики цифровых финансовых активов по законодательству зарубежных стран [Текст] / А.А. Татоян // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3 (166). – С. 218-220 (0,4 а.л.).
3. *Татоян, А.А.* Правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами [Текст] / А.А. Татоян // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4 (61). – С. 253-257 (0,6 а.л.).

4. *Татоян, А.А.* Операции с цифровыми финансовыми активами в России и за рубежом: понятие, сущность и особенности для целей налогообложения [Текст] / А.А. Татоян // Образование и право. – 2022. – № 12. – С. 101-105 (0,3 а.л.).

5. *Татоян, А.А.* Финансово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами: постановка вопроса [Текст] / А.А. Татоян // Образование и право. – 2023. – № 12. – С. 544-547 (0,45 а.л.).

Статьи в научных журналах и сборниках материалов конференций

6. *Татоян, А.А.* Трансформация понятия цифровых финансовых активов в современной теории финансового права [Текст] / А.А. Татоян // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. – Саратов: Саратовский источник, 2021. – С. 263-265 (0,2 а.л.).

7. *Татоян, А.А.* Понимание цифровых финансовых активов в аспекте законодательного определения [Текст] / А.А. Татоян // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза, на примере борьбы с коронавирусом COVID-19: материалы VII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. – Саратов: Саратовский источник, 2021. – С. 213-215 (0,2 а.л.).

8. *Татоян, А.А.* Операции с цифровыми финансовыми активами в России и за рубежом [Текст] / А.А. Татоян // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы

IX Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. – Саратов: Саратовский источник, 2022. – С. 237-241 (0,4 а.л.).

9. *Татоян, А.А.* Налоговое администрирование операций с цифровыми финансовыми активами на современном этапе [Текст] / А.А. Татоян // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза: материалы IX Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. – Саратов: Саратовский источник, 2023. – С. 193-196 (0,25 а.л.).

10. *Татоян, А.А.* К вопросу о совершенствовании налогового контроля за операциями с цифровыми финансовыми активами [Текст] / А.А. Татоян // Альманах «Атояновские чтения»: по итогам Международной научно-практической конференции «Направления обеспечения экономической безопасности в различных сферах функционирования государства и экономики: новые вызовы, современные инструменты, стратегии развития» / под ред. Бехер В.В. и др. – Саратов: Издательство Саратовский источник, 2024. – С. 110-114 (0,3 п.л.).